
Мона Мур
Как приручить
МАЖОРА

Мона Мур
Как приручить мажора

https://litres.ru/74800878

Аннотация

МОЛОДЕЖНЫЙ РОМАН 16+

Сто двадцать часов исправительных работ за дрифт на газоне ректората - худшее, что могло случиться с Тимофеем Беркутом. Теперь он вынужден подчиняться Кире Соколовой - невыносимой активистке с журфака, которая носит безразмерные свитера, защищает бездомных собак и смотрит на него так, будто он главный паразит планеты. Кира уверена: этот самоуверенный мажор сломается на второй день и сбежит обратно в свою стеклянную башню. Тим знает: он задержится здесь ровно настолько, чтобы достать документы, которые помогут холдингу его отца сравнять старый приют с землей. Но когда совместная работа превращается в искры взаимного притяжения, а язвительные перепалки - в ночные разговоры по душам, циничный расчет дает сбой. Что произойдет, когда правда выйдет наружу? Можно ли настроиться на одну волну, если ваша любовь изначально строилась на чужой лжи?

В тексте вас ждут: • Противостояние характеров: от сарказма и неприязни до щемящей нежности • Богатый, циничный парень и принципиальная, живая героиня • Харизматичный хаски-разрушитель по кличке Буран • Студенческий вайб, осенний

город и закулисье медиацентра • Эмоциональный накал, проверка на прочность и гарантированный счастливый финал

Содержание

Глава 1. Часть 1 5
Глава 1. Часть 2 13
Глава 2. Часть 1 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Глава 1. Часть 1

Если бы у катастрофы был официальный саундтрек, то он звучал бы как визг жженой резины под окнами ректората в девять утра в четверг. Именно в этот момент Кира Соколова стояла у интерактивной доски в малом конференц-зале и как раз дошла до самого пронзительного слайда своей презентации, на котором красовался одноухий беспородный пес по кличке Крендель, трогательно заглядывающий в объектив камеры.

- …Статистика за прошлый квартал показала, что центр для животных «Второй шанс» благодаря своей уникальной программе взаимодействия детей с животными помог адаптироваться сорока двум детям с особенностями развития, - Кира повысила голос, чтобы перекрыть нарастающий гул за окном. Она щелкнула кликером, переключаясь на следующий слайд. - Мы просим выделить площадку университетского сквера под фестиваль, а также предлагаем вузу стать флагманом социально значимых инициатив города! Если мы соберем средства на ремонт теплотрассы до первых заморозков, то приют не закроют, а…

Но договорить она не успела, снизу, со стороны парадной брусчатки, донесся оглушительный рев форсированного мотора, переходящий в истошный металлический визг. Жалюзи на окнах опасно задрожали, чашка с остывшим кофе пе-

ред деканом экономического факультета пару раз подпрыгнула на блюдце с жалобным звяканьем.

- …а статус нашего вуза в рейтинге социально ориентированных учебных заведений вырастет на двенадцать позиций, - закончила Кира заученный текст, глядя, как декан медленно багровеет.

За окном снова взвизгнули тормоза, послышался глухой «чпок» сбитого пластикового конуса и финальный, издевательски аккуратный щелчок выхлопной трубы, который как будто поставил точку в выступлении.

В конференц-зале повисла мертвая тишина. Майя, сидевшая на заднем ряду с камерой наготове, округлила глаза и беззвучно одними губами прошептала Кире: *«Судя по звуку, кто-то припарковался прямо на клумбе ректора»*.

Кира стиснула пластиковый кликер так, что он жалобно хрустнул в ее тонких пальцах. Она репетировала эту речь четыре ночи подряд, через три круга бюрократического ада выбила эти несчастные пятнадцать минут аудиенции у деканата, дважды переписала смету и даже надела приличный темно-зеленый пиджак поверх своего любимого безразмерного худи. И все это летело к чертям, потому что какому-то местному мажору не хватило адреналина перед первой парой!

Декан экономического, профессор Савицкий, шумно выдохнул через нос, поднялся со своего кресла и подошел к окну. Кира не удержалась и подошла следом, отодвинув пальцем край жалюзи.

Внизу, аккурат поперек двух служебных мест и ровно в полуметре от бронзового бюста основателя университета, стояло матово-черное купе. Дверь со стороны водителя распахнулась и из машины не спеша выбрался виновник всего этого апокалипсиса.

Высокий, в идеально сидящем графитовом пальто, которое стоило столько же, сколько составлял полугодовой бюджет приюта на сухой корм, с небрежно взъерошенными темно-русыми волосами и стаканчиком латте в руке. Парень локтем закрыл дверцу, бросил ключи в карман. Окинув взглядом сбитый конус, он поморщился и с абсолютно невозмутимым видом поправил воротник. Заметив, что за ним наблюдают, он улыбнулся и приветственно махнул рукой.

- Опять этот Беркут, черт его дери, - процедил Савицкий с такой интонацией, будто его разом одолели изжога и метеоризм.

Кира мысленно выругалась. Ну разумеется, ведь Тимофей Беркут - студенческая элита, третий курс международных финансов и по совместительству сын Олега Беркута - человека, чья строительная компания завешала своими рекламными баннерами половину города. Фамилия перед которой в деканате обычно вежливо приседали в книксен, но, судя по дергающемуся веку профессора, лимит терпения администрации уже подходил к критической отметке, декан закипал, как чайник.

- Профессор Савицкий, - осторожно напомнила о себе Кира, стараясь вернуть разговор в рабочее русло. – Так что с проектом «Луч надежды»…

- Соколова, за мной, - оборвал ее на полуслове декан. Он вылетел в коридор, сметая все на своем пути. - И ты, с камерой, тоже за мной. Живо!

Майя подхватила рюкзак со штативом и испуганно посмотрела на подругу:

- Кир, может, смоемся, пока не поздно? Он сейчас кого-нибудь казнит и лучше, чтобы это были не мы, я не хочу попасть под его горячую руку.

- Ни за что, я сюда пришла по делу и пока не получу ответ – не уйду, - Кира решительно шагнула в коридор за деканом Савицким. - Если этот мажор сорвет мне подписание сметы на нашу акцию, я лично привяжу его к забору приюта в качестве сторожевого пса.

***

Тимофей Беркут стоял у окна в приемной деканата, привалившись плечом к косяку, и лениво листал ленту соцсетей в телефоне. На его лице не было ни тени раскаяния - скорее легкая скука человека, которого заставили ждать посадку на рейс в бизнес-классе.

- Ты с ума сошел, Тимофей? - Савицкий даже не стал закрывать дверь в кабинет, чтобы масштаб позора был слышен всему этажу. – Вытворять такое на глазах у членов ученого совета! Кружить на машине прямо на газоне ректората! Ты

вообще в своем уме? Твой отец на прошлой неделе лично обещал мне, что ты возьмешься за ум!

Тим оторвался от экрана, скользнул взглядом по декану, затем на долю секунды зацепился за Киру, оценив ее свирепый взгляд, винтажный пиджак и блокнот на изготовке, и снова вернулся к Савицкому. Уголок его губ едва заметно дернулся вверх.

- Да ладно вам, профессор, просто на парковке было скользко. Мокрые листья, летняя резина… чисто физический фактор, потеря сцепления, аквапланирование на влажном асфальте. Я оплачу новый конус и газон, если там пострадала какая-то особо ценная былинка или букашка. Вообще не вопрос, - мажор пожал плечами.

- Ты не конус оплатишь, Беркут, - зловеще тихо произнес декан, садясь за свой массивный стол. - Ты вылетишь отсюда, потому что на этот раз ученый совет единогласно проголосует за твое отчисление за грубое нарушение внутреннего распорядка, порчу имущества университета и неприемлемое поведение и никакие пожертвования холдинга твоего отца в фонд вуза тебя не спасут.

С лица Тима мгновенно слетела наглая полуулыбка. В глазах мелькнуло что-то жесткое и холодное, Кира успела заметить, как он напрягся, пряча телефон в карман пальто. Видимо, перспектива явиться к отцу с приказом об отчислении не входила в его бизнес-план на ближайшее будущее.

- Должен же быть другой вариант, - ровным, почти дело-

вым тоном произнес Тим. – Академической задолженности у меня нет, оценки хорошие. А по уставу за дисциплинарный проступок вы обязаны предложить мне отработку.

- Отработку? - Савицкий саркастично усмехнулся и в его глазах блеснула мстительная искра, он медленно перевел взгляд на Киру, которая все еще стояла в дверях, крепко прижимая к себе папку с благотворительным проектом.

От этого взгляда у Киры внутри все похолодело. Она знала этот взгляд преподавателей, так смотрят аккурат перед тем, как выдать самое изощренное и невыполнимое задание на сессии.

- Вот, - декан указал пальцем на Киру. - Знакомься, Беркут. Это Кира Соколова, второй курс журналистики, глава студенческого медиаштаба и главный организатор благотворительного фестиваля для городского приюта.

Тим медленно повернул голову в ее сторону, смерив Киру взглядом сверху вниз, от взъерошенной челки до старых конверсов с цветными шнурками. - И что мне с ней делать? Написать ей эссе о пользе бездомных кошек или лазить по подворотням, спасать щенков?

- Нет, - с мстительным наслаждением отчеканил декан. - Ты будешь выполнять любые ее распоряжения, потому что я назначаю тебе сто двадцать часов обязательных общественных работ в их волонтерском штабе. Каждую пропущенную минуту я лично оформлю как прогул с последующим приказом на отчисление.

- Что?! - вырвалось у Киры и Тима одновременно.

Кира шагнула вперед, готовая протестовать:

- Профессор Савицкий, при всем уважении, мне в штабе нужны ответственные люди, а не… избалованные папенькины сынки, которые тяжелей телефона ничего в руках не держали. У нас старт благотворительной кампании через три дня, нам работать надо, а не присматривать за мажорами!

Тим повернулся к ней и в его темно-серых глазах вспыхнул ледяной азарт.

- Избалованные папенькины сынки? - переспросил он негромко, делая шаг к ней навстречу. - Поаккуратнее с терминами, девчушка, ты меня даже не знаешь.

- Невелика честь! Мне вполне хватило увиденного из окна, чтобы составить впечатление, - парировала Кира, глядя ему прямо в глаза и не отступая ни на сантиметр. - У тебя на лбу написано: «ноль интеллекта и никакой пользы для общества, одни проблемы».

- Вот и отлично, - хлопнул в ладоши декан, прерывая их перепалку с явным удовольствием. – Считай, что смета фестиваля подписана, Соколова, и площадку в сквере я вам тоже согласовываю. Но при одном условии - табель учета часов Беркута с твоей личной подписью должен лежать у меня на столе каждую пятницу. Если он сбежит - фестиваль отменяется, так что твоя задача, не допустить побега. А теперь свободны. Оба.

Кира замерла. Это была победа, но победа с привкусом

катастрофы. Смета подписана, но цена…

Она резко развернулась и вышла в коридор. Тим нагнал ее у лестницы всего в пару широких шагов, перехватив за лямку рюкзака.

- Эй, активистка. Стой.

Кира сдернула его руку с плеча и резко повернулась к нему:

- Руки убрал. Значит так, Беркут. Правила простые - завтра в семь утра ты будешь в волонтерском центре на окраине Заводского района. Опоздаешь на две минуты и я лично принесу Савицкому рапорт о твоем прогуле.

Тим наклонил голову набок, разглядывая ее с ехидным прищуром, но в глубине его взгляда уже тлело скрытое напряжение.

- В семь утра? Ты серьезно думаешь, что сможешь мной командовать?

- Я не думаю, - Кира одарила его самой сладкой и не предвещающей ничего хорошего улыбкой. - Я это знаю, так что до завтра, Беркут. И, кстати, не забудь сменить свои модные туфли и брендовый шмот на что-то попроще, собачки из приюта мажоров недолюбливают.

Глава 1. Часть 2

Офис строительного холдинга «Беркут-Девелопмент» занимал три верхних этажа стеклянной башни в деловом центре города. На сорок пятом этаже не было слышно шума улиц - только приглушенное гудение климат-контроля и мерное шуршание бумаг. Здесь отчетливо пахло дорогим парфюмом, натуральной кожей и большими деньгами, ради которых люди с легкостью ломали чужие судьбы.

Тим сидел в глубоком кресле напротив массивного стола из мореного дуба и крутил в пальцах серебряный брелок от ключей зажигания.

Олег Беркут не кричал, он вообще никогда не повышал голос - в мире большого бизнеса крик считался признаком слабости. Он просто читал протокол ректората, медленно переворачивая страницы с аккуратно подшитыми цветными фотографиями черного купе на университетском газоне.

- Газон, значит, - наконец произнес отец, не поднимая глаз. - На глазах у проректора по учебной части и у комиссии из министерства, которая как раз выходила из центрального корпуса.

- Дорожное покрытие было влажным, - ровным тоном повторил Тим заученную версию. – Случайно спланировал.

- Дорожное покрытие, - повторил отец с едва заметным сарказмом. Он захлопнул папку и бросил ее на стол. Звук

получился сухим, как выстрел. - Ты ведешь себя как шестнадцатилетний подросток, Тимофей. Ты рискуешь местом на факультете, которое я выбивал для тебя через попечительский совет. Если тебя отчислят, в совете директоров сразу возникнут вопросы о твоей адекватности на позиции младшего аналитика.

Тим сжал челюсти так, что свело скулы.

- Меня не отчислят. Савицкий назначил сто двадцать часов исправительных работ в студенческом волонтерском штабе. Я отработаю их за месяц и закрою вопрос.

Олег Беркут медленно откинулся на спинку кресла. Его цепкий, холодный взгляд скользнул по сыну, словно сканируя его на наличие скрытых дефектов.

- В волонтерском штабе? - переспросил отец. В его голосе неожиданно пропали нотки раздражения, уступив место профессиональному интересу. - Это та самая группа, которая пытается организовать сбор средств для спасения старого приюта в Заводском районе?

- Кажется, да, - Тим нахмурился. - Какая-то активистка с журналистики носится с этим проектом как с писаной торбой.

Отец встал, подошел к панорамному окну и посмотрел вниз, на серую сетку городских кварталов. Где-то там, за промышленной зоной у реки, темнело старое двухэтажное здание из красного кирпича - бывшие склады мануфактуры, где сейчас ютился приют.

- Наш холдинг закрывает сделку по выкупу земли под жилой комплекс «Ривер Парк» в конце ноября, - спокойно произнес отец. - Это проект на четыре миллиарда рублей, но старая директриса приюта и эти студенты подняли шум в прессе. Они пытаются подать заявку на признание здания историческим памятником. Если комиссия примет документы к рассмотрению, стройка встанет минимум на два года и мы потеряем колоссальные деньга на неустойке.

Тим насторожился. Он слишком хорошо знал эту интонацию. Так отец говорил, когда готовил рейдерский захват или жесткое поглощение конкурента.

- К чему ты клонишь?

Олег Беркут обернулся, в его глазах не было ни капли отцовской теплоты - только расчет гроссмейстера.

- У приюта проблемы с пожарной безопасностью и финансовой отчетностью по грантам. Муниципалитет готов расторгнуть с ними договор бессрочной аренды, но им нужен повод, то есть реальные документы внутреннего аудита, которые директриса прячет от проверок. Активисты сейчас ведут всю их бухгалтерию для подачи заявки на фестиваль.

Отец сделал паузу, подошел к столу и оперся на него ладонями, глядя прямо в глаза сыну.

- Так что ты пойдешь в этот штаб, Тимофей, и будешь таскать их коробки, убирать навоз, улыбаться их псинам и играть роль раскаявшегося хулигана. А заодно найдешь мне копии договоров пожертвований и оригиналы актов техни-

ческого состояния здания. Как только они окажутся у наших юристов, земля перейдет к нам, а приют закроют тихо и без лишнего шума.

В груди у Тима неприятно кольнуло.

- Ты предлагаешь мне шпионить?

- Я предлагаю тебе доказать, что ты стоишь больше, чем разбитая машина и счета за бензин, - жестко отрезал отец. - Сделаешь это и к Новому году получишь пост заместителя руководителя департамента развития и отдельный бюджет. Провалишься или откажешься, то я аннулирую твои счета, заберу машину и лично поддержу твое отчисление. Выбирай.

Тим молчал несколько секунд. Перед глазами на мгновение вспыхнуло лицо Киры Соколовой - яростные карие глаза, вздернутый подбородок и категоричное: *«У тебя на лбу написано: ноль пользы для общества»*.

- Я достану документы, - глухо ответил Тим.

- Вот и отлично, - отец равнодушно вернулся к своим бумагам. - И оденься попроще, ты идешь в чертову клоаку, а не на биржевые торги.

***

В полуподвальном помещении студенческого медиацентра Кира сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и мрачно смотрела на стопку свеженапечатанных листовок с логотипом фестиваля «Луч надежды».

- Нет, ты только представь масштаб катастрофы, - Майя, не отрываясь от экрана ноутбука, яростно монтировала пер-

вый промо-ролик. - Самый высокомерный парень универа будет работать у нас на побегушках. Это же мечта любого таблоида! Если я сниму, как Беркут моет полы в вольере, мы наберем миллион просмотров за полчаса.

- Майя, нам нужны реальные волонтеры, а не цирк с конями, - вздохнула Кира, потирая виски. Голова раскалывалась после утреннего скандала. - Он избалованный, циничный и абсолютно бесполезный для нас. Он сломается на второй же день, забьет на все и тогда Савицкий отменит нам согласование сквера.

- А ты не давай ему сломаться, - Майя повернулась в кресле и выразительно посмотрела на подругу поверх очков. - Загрузи его так, чтобы у него не оставалось времени на высокомерие. Кир, у нас нет выбора. До заморозков три недели, если мы не соберем триста тысяч на трубы, собак частично получится распределить по временным передержкам, а половину из них просто некуда девать.

Кира посмотрела на фотографию Кренделя на листовке. Пес преданно смотрел с глянцевой бумаги, словно напоминая, ради чего все это затевалось.

- Он не сорвет мне этот проект, - твердо сказала Кира, спрыгивая с подоконника и застегивая рюкзак. - Кем бы он себя ни возомнил, в моем штабе он будет играть по моим правилам.

Глава 2. Часть 1

В 06:50 утра Заводской район

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.